

Линь Тянь проигнорировал то, что сказала другая сторона, и одним прыжком он прошел через много тумана и в конце концов приземлился в устье горного хребта.

Я видел, что тумана больше нет, были только маленькие хижины, а вокруг этих хижин были цветы и травы.

Кроме цветов и травы, были также некоторые фруктовые деревья.

"Запечатанная Бессмертная Гора, есть даже такой горный хребет?" Когда Линь Тянь оглянулся, этот вход был наполнен цветами и фруктовыми деревьями, это был первый раз, когда Линь Тянь увидел его.

Человек в темноте удивился: "Ты, как ты сюда попал?"

Линь Тянь оглянулся и пошутил: "Что? Хотел бы знать?"

"Конечно!"

Линь Тянь, однако, уверенно сказала: "Такое формирование, в моих глазах, просто отбросы"!

"Ерунда!" Другая сторона не верила в это, и Линь Тянь, не говоря уже о таком образовании на смертном уровне, прорвался через Бессмертное Формирование и даже более сложное Божественное Формирование, поэтому естественно, что он не воспринял это всерьез.

Но люди в темноте в это не верили, а Линь Тянь пошутила: "Когда я тебя найду, ты будешь знать, верить тебе или нет!".

В это время Линь Тянь вошла в цветочно-фруктовый лес, и цветы здесь были несравненно ароматными, даже Линь Тянь, YuanYing, чувствовал себя очень освежающе.

Но тот человек сказал: "Малыш, дело не в том, что я тебя презираю, а в том, что ты вообще не можешь меня найти!"

С кривой улыбкой, Линь Тянь сделал прыжок и приземлился на место в то время как красные гитары плавали перед ним.

"Нашёл тебя". Линь Тянь смотрел на этот гуцинь, за исключением того, что этот гуцинь обладал мощной силой, запечатывающей его, что делало его неспособным уйти.

Этот гукин был очень встревожен, "Ты".

"Мне было интересно, почему каждый раз, когда ты говоришь, тебя сопровождает звук гуциня, так что ты преображаешься душой гуциня!" Линь Тянь, кажется, улыбалась.

"Ты тоже это знаешь?" Странные звуки всё ещё звучали изнутри гукина, а Линь Тянь даже злобно улыбнулся: "Я не только знаю это, но и знаю, что твой голос - фальшивка!".

"Ты!" Другой был шокирован.

"Ну, выходите и говорите! Не извивайся!" Линь Тянь Юаньин плавал там, пялился на фиолетовый гуцинь и в шутку сказал.

Женщина появилась перед Линь Тянь, как туман, и вначале мерцал фиолетовый свет, но в конце концов фиолетовый свет постепенно превратился в платье.

Постепенно внутри платья появилась женщина, и эта женщина была красива, как фея в картине.

"Ты". Женщина была несколько застенчивой, а также выглядела удивленной, когда Линь Тянь в шутку сказал: "Ваше умение обманывать людей на самом деле не маленькое".

Женщина нерешительно сказала: "Я просто не хочу, чтобы люди видели, как я иду, не говоря уже о том, что я джин-призрак".

Линь Тянь посмотрел на женщину и сказал: "Скажи мне, как тебя зовут? Почему ты запечатан, как душа цинь? И даже скрипка должна использовать горный хребет как печать!"

Женщина уставилась на Линь Тянь врасплох после того, как не ожидала, что он даже узнает, что "Ты".

"Что? Все еще сомневаешься в моих способностях?"

Женщина сказала после того, как внезапно поняла, что человек перед ней действительно не простой: "Меня зовут Цзы Юнь, я раньше была пианисткой! Но потом мне причинила вред моя старшая сестра, а потом моя старшая сестра запечатала меня в этот древний инструмент и заставила никогда не уходить".

"Твоя старшая сестра"? Такой крутой?" Линь Тянь полусердечно, Цзы Юнь выглядел уродливо: "Раньше мой хозяин передал мне набор мощных баллов цинь, и у моей старшей сестры были злые помыслы, и не только убил моего хозяина, но и я был запечатан там и пытался заставить меня передать баллы, но я знал, что если я передам их, я определенно умру".

"Значит, ты предпочитаешь ничего не говорить и попасть в ловушку здесь?"

"Грейс".

"Тогда почему ты снова начал уходить отсюда десять лет назад? Какова цель?"

Цзы Юнь уставился на Линь Тянь: "Хотел бы я найти подходящего человека, который помог бы мне, но я ищу уже десять лет, и в настоящее время ты здесь первый".

"О? А как насчет карты громового бассейна?"

"Что, я получил его случайно, я просто хотел посмотреть, есть ли что-нибудь в этом громовом бассейне, что могло бы помочь мне выбраться из моего затруднительного положения, но сила вне громового бассейна слишком сильна, моя джиновая душа рассеется, как только я пойду туда, так что я больше не буду его изучать".

Линь Тянь протянул руку после понимания всего, "Ту".

"Я могу дать его тебе, но ты можешь пойти и найти кого-нибудь, кто поможет мне?"

"Ищешь?"

"Да, хотя я стал душой циня, а древний цинь - моим физическим телом, я не хочу быть здесь в ловушке навсегда." Эта фиолетовая рифма уставилась на Лин Тянь.

Линь Тянь был в глубоком размышлении после того, как услышал это, а также уставился на гуцинь на некоторое время.

В этой фиолетовой рифме подумали, что Лин Тянь будет волноваться после того, как скажет: "Ты, просто помоги мне, я правда хочу уйти отсюда!".

"Я могу помочь тебе!"

Цзы Юнь был очень рад: "Если ты сможешь привести кого-нибудь, кто поможет мне с печатью, я обязательно дам тебе диаграмму"!

"Больше никто не нужен, я сделаю это". Линь Тянь сделал прыжок, в то время как Гуцинь сказал в большой тревоге: "Будь осторожен, эта печать причинит тебе боль".

Но Линь Тянь уже прошел, и вокруг гукина была сила, которая мгновенно образовала бесчисленное количество черных веревок, чтобы заманить в ловушку младенца Линь Тяня.

Но Лин Тиан засмеялся: "Этот вид тюленьего кандала слишком банален".

Цзы Юнь так не думал и вместо этого сказал Линь Тянь: "Эти тюлени ужасны, не стоит их недооценивать".

"Смотри на меня". Линь Тянь закрыл глаза и распространил силу пожирания, способную проглотить девять атрибутов мира.

Начиная со строительства фундамента, Глаз Реинкарнации Духовный превратился в Глаз Дан Реинкарнации, а затем Глаз Младенца Реинкарнации, эта пожирающая сила становилась все сильнее и сильнее.

Только Глаз Младенца Реинкарнации был на лбу младенца Лин Тяня.

Как будто на лбу был третий глаз, и этот третий глаз производил маленький вихрь.

Это было похоже на "Духовный Глаз Реинкарнации", "Глаз Дан Реинкарнации", который мог проглотить девять атрибутов, а также высвободить смешанную ауру.

Прямо сейчас, этот маленький вихрь был против часовой стрелки, представляя поглощение, так что те герметизирующие кандалы вокруг него были преобразованы один за другим в силу, которая была засосана в младенца этим реинкарнационным глазом младенца.

Эта фиолетовая рифма сначала думала, что Линь Тянь будет в ловушке там, кто знал, что окружающие тюлени становятся все слабее и слабее, делая фиолетовую рифму шокированной: "Это".

Когда Линь Тянь открыл и закрыл свои реинкарнационные детские глаза, эта печать уже исчезла, и эта пурпурная рифма быстро ушла обратно в древний цинь.

Потом гукин взлетел, как свободно летающая птица, взлетел в небо и приземлился на землю, и сказал с радостью: "Спасибо".

"Когда ты выходишь на улицу, не высовываешься, легко попасться и использовать его как волшебное оружие." Лин Тиан увидела ее такой и любезно ей напомнила.

Этот гуцинь плавал перед Линь Тянь, в то время как Цзы Юнь снова вылетел, уставившись на Линь Тянь обоими глазами: "Можно, можно, можно, я пойду за тобой?".

"Что? За мной?" Линь Тянь была удивлена, Цзы Юнь скрипит зубами: "Моя старшая сестра волшебная, она обязательно найдет меня снова, и ты, который очень хорош в чем-то, я думаю, будет безопаснее следовать за тобой".

Но Лин Тиан колебался: "Это".

"Не волнуйся, я буду следовать за тобой, я буду слушать тебя, и я очень хорошо разбираюсь в цитрах, так что я могу помочь тебе справиться с другими." Эта фиолетовая рифма сказала, когда она вернулась в древний цинь.

Звук цитры тогда был очень громким, даже вся долина дрожала, и все цветы вокруг проливались.

Ученики Лин Тяня заключили контракт "Восемнадцать секретов бессмертного звука"!

Гуцинь остановился, а Цзы Юнь удивлённо посмотрел на Линь Тянь: "Узнаёшь эту партитуру?".

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1224229>